УДК 316 **Социологические науки**

Карасева А. С., *магистрант 1 года обучения направления подготовки «Социальная работа» МГУ им. Н. П. Огарёва*

ГЕНЕЗИС ИЗМЕНЕНИЯ ПОТРЕБНОСТИ В ДЕТЯХ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается генезис развития представлений об изменении потребности в детях в России.

Ключевые слова: позднее материнство, динамика, рождаемость, дети, потребность.

Abstract: the article deals with the Genesis of the development of ideas about the changing needs of children in Russia.

Keywords: late motherhood, dynamics, fertility, post-war years, children, need.

В настоящее время увеличивается продолжительность жизни, меняются роли женщины и матери в современной жизни. Сегодняшние 30-40-летние женщины отличаются от своих матерей по уровню образования, вовлеченности в социальные процессы. Они более активны, раскрепощены и способны к совмещению нескольких социальных ролей. Материнство является одной из базовых женских социальных ролей, которая, с одной стороны, накладывает определенные ограничения на социальную активность женщины, с другой – дает преимущества и расширяет ее ролевое поведение.

Большое значение, при анализе данной ситуации, придается показателям старения, связанным с демографической нагрузкой, которая определяется как отношение численности детей и лиц старше трудоспособного возраста к численности населения трудоспособного возраста. Следует отметить, что коэффициент демографической нагрузки (число лиц нетрудоспособного

возраста на 1000 чел. трудоспособного возраста) имеет тенденцию к возрастанию. Так, если в 2005 г. в РФ этот коэффициент был равен 589 чел., то в 2014 г. он вырос на 21,1 % и составил 713 чел. Аналогичная динамика наблюдалась во всех субъектах России, в том числе Мордовии, где коэффициент демографической нагрузки в 2005 – 2014 гг. увеличился на 18,6 % и составил 696 чел. на 1000 чел. трудоспособного возраста. В общей демографической нагрузке РМ в 2014 г. доля детей составляла 36,6 %, доля лиц старше трудоспособного возраста – 63,4 %. В 2018 г., по данным Росстата и Мордовиястата, данный коэффициент, на начало года, составляет 786 на 1000 лиц трудоспособного возраста в РФ, а в РМ – 645 [2, с. 38].

Под «потребностями» или «системой потребностей» часто понимают набор предметов или определенного вида действий. Но это объекты потребности. Потребность же - социально-психологическая категория, которая предполагает наличие у индивида состояния необходимости в чем-либо для нормального функционирования в данной физической и социальной среде. Неудовлетворенная потребность вызывает ощущение дискомфорта, неуравновешенности внутреннего состояния личности.

В том числе, изучение потребности в детях неразрывно связано с изучением репродуктивной установки личности. Выбор мотива и способа поведения зависит от установок личности и обусловлен необходимостью следовать социальным нормам и ожиданиям референтной группы.

Применительно к репродуктивному поведению мы имеем в виду склонность индивида поступать тем или иным образом во всех вопросах, связанных с рождением. Мы предполагаем, что именно репродуктивная установка руководит поведением человека в таких, например, вопросах, как применение или неприменение контрацептивов, в поступках, связанных с числом детей в семье, и она же проявляется в его мнениях и высказываниях на эти темы.

Огромные качественные и количественные перемены в рождаемости, происходившие в нашей стране на протяжении, по меньшей мере, последних

ста лет и происходящие еще и сейчас, составляют второй из двух главных процессов, из которых складывается демографическая революция в СССР. Суть этих перемен заключается в принципиальном изменении всех «отношений по детопроизводству», а стало быть, и всего механизма детерминации рождения детей в семье, в переходе от прежнего - традиционного - к новому - современному, или рациональному, типу рождаемости.

При традиционном типе рождаемости в сфере «детопроизводства» господствуют и постоянно воспроизводятся такие отношения, которые исключают возможность существования внутрисемейного регулирования деторождения как массового явления.

Если ограничивающее влияние брачности на рождаемость в дореволюционной России не получило значительного развития, то роль сознательного ограничения супругами деторождения в браке была еще меньшей.

Правда, во второй половине XIX в. заметное значение приобрели *факторы*, порожденные социально-экономическими процессами, характерными для пореформенной России, и в ряде случаев снижавшие рождаемость в браке. В частности, непрерывно возраставшая **подвижность крестьянского населения** неизбежно вела к частым и порой очень длительным разлукам супругов. Отхожие промыслы, в которых участвовали миллионы крестьян, преимущественно, мужчин, отрывали женатых от семьи, существенно нарушая регулярность половых отношений в браке, а в наиболее промысловых районах - почти превращая брак в фикцию.

Частые и длительные разлуки супругов, в период их наиболее высокой плодовитости, не могли не снижать вероятности зачатия, а в конечном счете и уровня рождаемости. На это неоднократно указывали современники.

«Уменьшение рождаемости отхожей полосы есть постоянное явление, подтверждаемое наблюдениями за целые 25 лет… Первая и важнейшая причина - продолжительное отсутствие мужей, которые иногда не

возвращаются по 1-5 лет домой, и поэтому невольное воздержание жен от половой жизни» [1, с. 17].

Проведенное, Ц. Н. Жбанковым исследование по сопоставлению числа детей, рожденных в «оседлых» и «отхожих» семьях, показало, что во вторых - детей было на 43 % меньше, чем в первых (5,2 против 9,2). При этом, в первом случае совсем нерожавших женщин было 3,3 %, во втором - почти 11 %.

Следует отметить, что за последние 25 лет положение существенно изменилось. Смертность детей до 5 лет резко упала, и разница между общей и «эффективной» рождаемостью заметно сократилась. При общем коэффициенте рождаемости в 1976 г. 18,5% коэффициент «эффективной» рождаемости равнялся 18,0 %.

«Рационализация», о которой идет речь, была связана, прежде всего, со значительным снижением детской смертности в этот период. Если среднее число детей, рождаемых одной женщиной, обнаружило тенденцию к снижению, то доля выживающих из общего числа родившихся росла, причем на протяжении определенного времени быстрее, чем снижалась рождаемость. Б. Ц. Урланис оценил величину коэффициента «эффективной рождаемости» (т. е. рождаемости с поправкой на смертность детей в возрасте до 5 лет) за ряд лет. Согласно его оценке в 1930 г. обычный общий коэффициент рождаемости для СССР был заметно ниже, чем в 1913 г. (41,2 % против 45,5 %), коэффициент же «эффективной рождаемости» был заметно выше, чем в 1913 г. (29,3 % против 25,9 %) [4, с. 15]. Соответствующие показатели за 1918-1940 гг. приведены на рисунке № 1 [4, с. 18]. Мы видим, что в довоенный период коэффициент «эффективной» рождаемости был намного ниже общего коэффициента рождаемости.

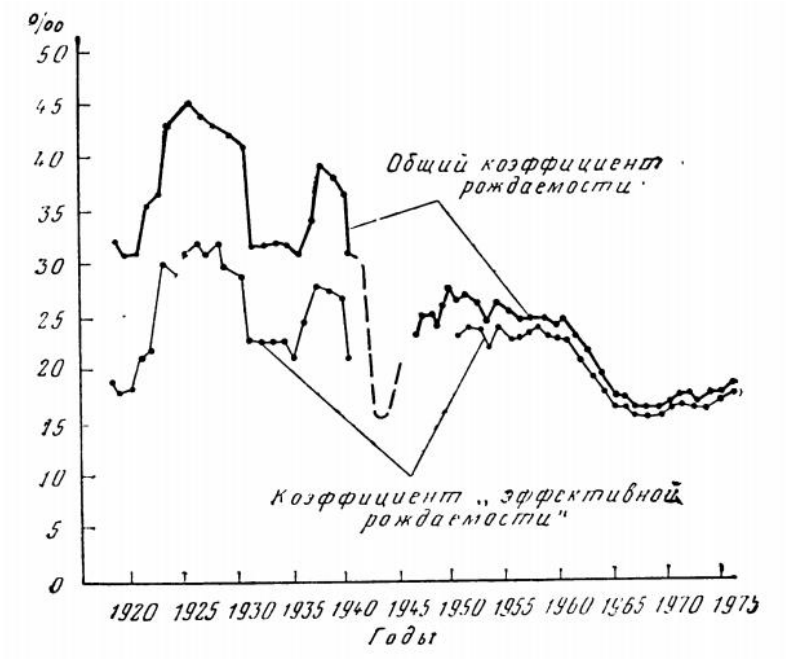

Рисунок 1 – Динамика общего коэффициента рождаемости и коэффициента «эффективной рождаемости».

Отхожие промыслы были типичным, для пореформенной России, явлением, которое вместе с отмеченными ранее изменениями в матримониальном поведении вносило новый элемент в демографическую обстановку, по крайней мере, в неземледельческо-промышленных губерниях. Территория этих губерний, в значительной части, совпадает с территорией нечерноземной зоны РСФСР, где складывалась неблагоприятная демографическая ситуация. Неблагополучие здесь имеет глубокие исторические корни, его первые признаки беспокоили исследователей уже в конце прошлого века, когда они с тревогой отмечали нарушение нормальной пропорции полов в населении из-за отвлечения значительной части мужского крестьянского населения в города. Уже в ту пору шла речь о падении рождаемости, хотя за ним еще нельзя было увидеть намеренного **стремления супругов к сокращению числа рождаемых ими детей**.

Нельзя, конечно, сказать, что в XIX в. крестьяне с полным безразличием относились к срокам появления детей и даже к их числу. Как отмечал Г. Успенский, «существование в крестьянском быту желания сохранить

женщину для возможно большего количества рабочих дней - желания, чтобы «баба» в трудную рабочую пору «страды» была здорова, не лежала в родах и не была брюхата, - несомненно» [3, с. 103]. Вероятно, существовали представления и о нежелательности очень большого числа рождений.

Часто полагают, что для крестьянской семьи было характерно неограниченное чадолюбие, так что каждый новый ребенок встречался с радостью. Между тем вынашивание детей, частые роды были мукой для крестьянской женщины; рано старили ее, подрывали ее здоровье. Прокормить ораву ребятишек было трудно. Все это не могло совсем не осознаваться, и отношение к детям было, вероятно, далеко не таким идиллическим, каким оно иногда кажется современному исследователю.

Здесь уже явное свидетельство того, что мысль об искусственном ограничении рождаемости не была чужда русской крестьянской семье (причем Ф. В. Гиляровский пишет об этом как о новом явлении; впрочем, может быть, он идеализирует старину). В то же время обращают на себя внимание крайне примитивные методы такого ограничения. Автор-священник, не упоминает ни о каких более эффективных методах противозачатия, например, о прерванном сношении. Сколько-нибудь эффективные методы предотвращения зачатия или плодоизгнания не проникли в деревню еще и к началу XX в.

Традиционные нормы демографического поведения складывались в условиях очень высокой смертности и были ориентированы на поддержание такого уровня рождаемости, который мог бы противостоять этой смертности и не допускать вымирания, то традиционная рождаемость могла быть только высокой (с учетом тех ограничений, которые накладывают на уровень рождаемости состояние здоровья населения, распространенность физиологического бесплодия и другие факторы).

Таким образом, изучение дифференциальной плодовитости и факторов, определяющих дифференциацию репродуктивного поведения, привело демографов к выводу о необходимости изучения потребности в детях и ее места в системе ценностей личности Мысль о том, что потребность в детях

носит **социальный**, а не **биологический** характер, все чаще высказывается в демографической литературе, но дальнейшее ее развитие, как правило, исходит из того, что условия, для полного ее удовлетворения, отсутствуют. Тезис о том, что существуют факторы, ограничивающие число детей в семье, например, женщины, занятые в общественном производстве, удовлетворяют лишь в минимальной степени свою потребность в детях, встречается нередко.

Библиографический список:

1. Жбанков Д. Н. Влияние отхожих заработков на движение населения. СПб.: тип. Я. Трей, ценз, 1895. 36 с.

2. Карасева А. С. Теоретические основы исследования процесса позднего деторождения у женщин фертильного возраста в современном российском обществе // Наука и общество : взгляд молодых исследователей : материалы двенадцатой Всерос. науч. конф. школьников и студентов (Абакан, 29–30 ноября 2018 г.). Абакан: Изд-во ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2018. С. 38.

3. Успенский Г. И. Полное собрание сочинений. СПб.: «Товарищество А. Ф. Маркс», 1908. Т.8. 772 с.

4. Урланис Б. Ц. Динамика уровня рождаемости в СССР за годы Советской власти // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М.: Статистика, 1977. 246 с.